

— Есть ещё Е Лин и Ду Цихуа, они — старые завсегдатаи «Лунного света». Некоторые из них начинали как исполнители в этом баре, но потом здесь произошли некоторые события, и теперь новых исполнителей без проверки сюда не пускают.

Поскольку это был их собственный бизнес, даже если в прошлой жизни он не уделял этому много внимания, Сун Аньцин хорошо знал бар «Лунный свет», который находился на границе с шоу-бизнесом.

Они не задержались у входа надолго, и их сразу же проводили за кулисы, но путь туда был настолько запутанным, что, кроме Сун Аньцина, никто не смог запомнить дорогу.

Визажисты были свои, из «Лунного света», и они были гораздо опытнее, чем личные визажисты звёзд. До дебюта Сун Аньцин иногда посещал мероприятия богатых людей, и именно эти визажисты делали стиль для всей его семьи.

Увидев Сун Аньцина, главный визажист Сяо Лин удивился, а затем на его лице появилось понимание.

Он всегда задавался вопросом, почему их босс, который не любит шоу-бизнес, предоставил платформу «Лунного света» второсортной компании и разрешил группе неопытных новичков выступать в самое популярное время. Теперь стало ясно, что всё это было для того, чтобы проложить путь младшему сыну семьи Сун.

После того как он дал указания молодым визажистам, он подошёл к Сун Аньцину.

— Молодой господин, какой стиль макияжа тебе сегодня по душе? «Ультрамен» или «Бронированный воин»?

Сун Аньцин покраснел. Детские шутки всегда использовались Сяо Лином, чтобы подразнить его.

— Мне нужен макияж для исполнения лирической песни, а после будет групповой танец, так что, возможно, придётся попросить тебя быстро изменить макияж.

— О, молодой господин стал вежливым, вырос за эти годы. Сколько лет не виделись, а ты уже выше меня. — Хотя его звали Сяо Лин, он был уже в возрасте за сорок и буквально видел, как рос Сун Аньцин.

— Посмотри на себя, сколько времени прошло, а ты уже выглядишь таким уставшим. Неужели ты, как те люди снаружи, ради так называемой зрелости, начал вести разгульный образ жизни?

Сяо Лин погладил Сун Аньцина по голове:

— Твои родители будут переживать, если увидят тебя таким.

— Нет, дядя, я просто повзрослел, правда. Давайте быстрее начнём, а потом ты сможешь моим друзьям.

Пока они оживлённо болтали, остальные молча подвергались различным процедурам у стилистов. Даже самый глупый человек понял бы, что между этими двумя есть что-то особенное.

Теперь все поверили, что даже если Сун Аньцин и не был известным богатым наследником, но если у него такие связи с топовыми стилистами, то его ресурсы в шоу-бизнесе тоже должны быть внушительными.

Хотя Сун Аньцин вёл себя скромно в компании, его внутренняя гордость и харизма заставляли его казаться звездой, которая уже давно на сцене.

Не обращая внимания на косые взгляды окружающих, Сун Аньцин закрыл глаза, вспоминая результаты десятидневных тренировок, и доверил свой образ Сяо Лину.

На втором этаже бара «Лунный свет».

Су Тяньшао наливал вино Сун Минцзэ, но не с подобострастием, а с уважением, как младший к старшему.

— Сяо Су, садись, здесь есть официанты, просто жди выступления. — Сун Минцзэ не знал, что Су Тяньшао смог организовать за десять дней, он даже не представлял, что Су Тяньшао полностью доверил всё самим участникам. Если бы он знал, то не решился бы предоставить такую платформу, как «Лунный свет», группе новичков, даже если среди них был его собственный сын.

Совершенно не зная подробностей, Сун Минцзэ с нетерпением ждал выступления, но странная почтительность Су Тяньшао вызвала у него лёгкое беспокойство. Нужно будет поговорить с женой, чтобы проверить, не страдает ли он паранойей.

— Пока есть время, давай поговорим. — Качества настоящего бизнесмена ярко проявлялись в Сун Минцзэ, но Сун Аньцин этого не видел. Су Тяньшао кивнул, соглашаясь, но в голове всплывали воспоминания о первом выступлении Сун Аньцина в прошлой жизни.

Сун Аньцин впервые вышел на сцену с сольным номером, сочетающим пение и танцы, и уже с первого появления его признали будущей звездой, вопрос был только во времени.

Думая о том, что он снова увидит Сун Аньцина, полного энтузиазма на сцене, Су Тяньшао почувствовал, как его кровь начинает закипать.

— Давай поговорим. — Су Тяньшао знал, о чём хочет поговорить его собеседник. Он не планировал брать инициативу в свои руки, но, раз уж ему предложили, он согласился.

— Я не знаю всех деталей, но из-за того, что конфиденциальные документы компании были взломаны, и учитывая, что это потребовало таких усилий, я думаю, что целью был либо корпоративный секрет, либо Сун Аньцин.

Как в прошлой, так и в этой жизни, конфиденциальные документы «Ижань Энтертейнмент» подвергались атакам хакеров, но на этот раз Су Тяньшао был осторожен, и так называемые секретные документы содержали лишь незначительную информацию.

— Почему ты решил, что они ищут моего Сун Аньцина, а не хотят навредить твоей компании?
— Ведя переговоры, бизнесмен сразу же раскрыл свои карты. Сун Минцзэ вдруг почувствовал, что не понимает Су Тяньшао.

— Это всего лишь предположение, но ты уже поверил, не так ли? — Су Тяньшао не хотел говорить больше. То, что ещё не произошло, было трудно объяснить, а те, кто стоял за этим, были слишком скрытны, и за год он не нашёл много полезной информации.

— Верить или нет — это одно, но ты смог связать это с Сун Аньцином и так открыто рассказать мне об этом, что заставляет меня подозревать, что ты используешь нас в своих целях.

Сун Минцзэ взял чашку чая и сделал небольшой глоток, его взгляд был трудно читаем, но ещё труднее было понять молодого человека рядом с ним.

— Итак, молодой человек, чего ты хочешь? Ты предлагаешь половину акций компании в качестве подарка Сун Аньцину, неужели только для того, чтобы сделать своих подопечных знаменитыми? Что ты задумал?

Су Тяньшао ничего не задумал, просто отдать деньги своей жене не требовало объяснений, это было лишь вопросом времени. Получив одобрение тестя, будет легче заручиться его поддержкой в будущем.

Су Тяньшао скромно улыбнулся:

— Если бы я сказал, что не люблю деньги, это было бы ложью. Какой бизнесмен откажется от денег? Но есть вещи важнее денег, и я готов отдать пятьдесят процентов, а может, и больше, чтобы получить их.

Сун Минцзэ не знал, о каких важных вещах говорил Су Тяньшао, которые могли заставить капиталиста отказаться от своих убеждений, но, глядя на его твёрдый взгляд и решительные методы, он испытывал уважение.

— Хорошо, я поддерживаю тебя, надеюсь, ты добьёшься успеха. — Сун Минцзэ словами ободрил молодого человека.

— Будь уверен, я оправдаю твои ожидания и надеюсь, что в будущем получу твою поддержку.

— На этот раз улыбка Су Тяньшао была искренней. Он думал, что его тесть действительно хороший человек.

Пока они вели переговоры, выступление десяти молодых людей подходило к началу.

Первым вышел Гун Сьюань, по внешности — настоящий фанат фитнеса, с хриплым голосом, вызывающим зависть.

Его выступление моментально зажгло аудиторию, а энергичный танец подстегнул энтузиазм не только зрителей в зале, но и тех, кто смотрел трансляцию.

Даже после того как он поклонился и ушёл со сцены, зрители всё ещё находились под впечатлением.

— Хотя я не совсем понимаю современную музыку, но, судя по реакции молодёжи, твой сотрудник выступил отлично, похоже, моя ставка была правильной.

Ещё не увидев остальных участников, Сун Минцзэ уже решил инвестировать в следующий проект Су Тяньшао.

Сун Аньцин вышел четвёртым. В отличие от предыдущих сольных и групповых выступлений, он вышел с акустической гитарой, поправил микрофон и тихо улыбнулся, максимально подчеркнув свои черты и харизму, особенно с учётом стиля, который ему сделал Сяо Лин.

Спокойный Сун Аньцин с гитарой в руках выглядел необычно на фоне весёлого бара, и И

Шаохуа с Цзун Чжэнсы немного волновались.

С первыми аккордами гитары зазвучал и голос Сун Аньцина.

*

Жизнь — это яркий сон,

Каждый день — это представление,

Мы играем разные роли,

И выступаем в разных сценах.

В этой жизни...

*

<http://bllate.org/book/16433/1489670>